

ББК 81.411.2

УДК 81`36; 81`37; 81`38

DOI 10.52172/2587-6945_2022_21_3_35

А. В. Рожкова¹

*Петрозаводский государственный университет
185910, Россия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33
ORCID 0000-0002-3778-502X
rozchkova@mail.ru*

ЭПИТЕТЫ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ В. К. ТРЕДИАКОВСКОГО²

Актуальность рассматриваемого вопроса объясняется тем, что отсутствуют специальные работы, в которых исследуются лексико-семантический состав, синтагматические свойства разных по структуре эпитетов в творчестве В. К. Тредиаковского. В предлагаемой статье анализируются эпитеты в стихотворениях, созданных в 1725–1730 годах и опубликованных в сборнике «Стихи на разные случаи».

Основным морфологическим способом выражения эпитета являются имена прилагательные, незначительно число причастий. Наряду с полными формами в текстах используются и усеченные, характерные для поэтического языка XVIII века. Основным местом эпитета по отношению к главному слову в словосочетании является контактная пре- и постпозиция. Структура сочетаний представляет собой соединений одиночного эпитета и определяемого слова. Единичны образования, включающие в себя несколько эпитетов при главном слове.

В силу доминирования прилагательного в роли эпитета именно эти слова стали основным объектом лексико-семантического и стилистического анализа. Адъективная лексика разнообразна по своему значению и стилистической принадлежности и выступает в сочетании с определяемыми словами, обозначающими разные предметы, явления, понятия. Эпитеты, характеризующие человека, отличаются обобщенностью и условностью. Такими же свойствами

¹Рожкова Анфиса Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Института филологии, Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск, Россия.

²Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00991, <https://rscf.ru/project/22-28-00991/>

обладают прилагательные, описывающие объекты природного мира. Примечательным оказывается отсутствие в репертуаре эпитетных единиц слов со значением чувственного (зрительного, слухового, тактильного) восприятия. Среди стилистически окрашенных эпитетов выделяются славянизмы. Также автор регулярно использует эпитетную лексику, характерную для народно-поэтического языка, при этом наблюдается повтор отдельных слов в текстах разной тематики. Некоторые сочетания с эпитетом носят индивидуально-авторский характер.

Полный состав эпитетов, их роль и место среди художественно-образительных средств в поэтическом языке В. К. Третьяковского ещё предстоит изучить и описать.

Ключевые слова: В. К. Третьяковский, XVIII век, эпитет, лексико-семантическая характеристика, стилистика художественного текста

Введение

Поэтическое творчество В. К. Третьяковского неоднократно становилось предметом филологических исследований, о чем свидетельствуют библиографические указатели [11] и обзорные статьи [8]. В то же время мало разработанным следует назвать такой аспект, как использование художественно-выразительных средств в произведениях поэта. Несмотря на отсутствие системного описания эпитетов в текстах В. К. Третьяковского, в некоторых исследованиях встречаются отдельные замечания. Н. Н. Запольская писала о «сложных» эпитетах в «Тилемахиде» [3, 449]. Исследуя это же произведение поэта, А. А. Алексеев пришел к выводу о стилиобразующем характере эпитетов [1, 94]. По наблюдениям Е. А. Морозовой, Третьяковский считал допустимым использование постоянных эпитетов, генетически связанных с народной поэзией [6, 190–191]. Косвенное обращение к вопросу об использовании эпитета В. К. Третьяковским встречается в контексте исследования поэтического языка других авторов XVIII века [9, 151–166]. В некоторых исследованиях особо отмечается преобладание глагольных форм [5, 166], [13, 66]. А. П. Тусичишный, говоря о глагольности поэзии Третьяковского, в то же время отмечает необычность окказиональных сочетаний с эпитетами и высказывает мысль о том, что эпитеты у В. К. Третьяковского «не являются центром его поэтической системы, они лишь служат для украшения» [13, 66].

Цель настоящего исследования – выполнить морфологический, стилистический и лексико-семантический анализ эпитетов,

извлеченных из стихотворений на русском языке, которые наряду с сочинениями на французском и с переводами вошли в сборник «Стихи на разные случаи» (1730). Этот сборник «включает, кроме любовной лирики, стихотворения политического, патриотического содержания, в которых поэт откликался на актуальные события современной ему общественной жизни» [12, 470].

В настоящей статье рассматриваются эпитеты, определяющие разные предметы (одушевленные, неодушевленные, абстрактные, конкретные и т. д.). За пределами анализа остаются определения качеств, состояний, действий, хотя и такие обнаруживаются в текстах В. К. Тредиаковского, например: *страшно закипели, громко заревели*¹.

Морфологические средства выражения эпитетов

Основной формой выражения являются имена прилагательные. Эпитеты, выраженные причастиями, немногочисленны. Единичными морфологическими средствами выражения эпитета являются числительные и местоимения.

Широко используются усеченные формы как прилагательных, так и причастий, которые были характерны для языка поэзии XVII–XVIII веков [4, 37]: Им. п. ед. ч.: *неверна, презельна, стужна, светло, увенчанна, недвижима, сияющая*; Им. п. мн.ч.: *мерзки, православны, славны, брачни, божески*; Р. п. ед. ч.: *(без) почтенна, храбра, яра, (от) солнечна*; В. п. ед.ч.: *вечну, сердечну, сиру, велику, иста, учреждenu*; В. п. мн.ч.: *печальны, дальны* и т. д. Некоторые эпитеты выступают как в полной, так и в усеченной формах: *велика радость – строй великой, солнце ясно – ясном небе*.

Позиция эпитета по отношению к главному слову

Данный аспект прежде всего связан с вопросом о порядке слов в текстах В. К. Тредиаковского. Исследователи ранее отмечали «раздробленность» речи, «механическую, логически не упорядоченную сцепку синтагм» [2, 77–78].

В описываемом материале следует выделить несколько вариантов расположения эпитета и определяемого слова. Контактное расположение эпитета в препозиции относительно главного слова: *враждебные ссоры*; контактное расположение эпитета в постпозиции относительно главного слова: *место природно*. Дистантное распределение компонентов имеет несколько вариантов: дистантное (через одно слово) расположение эпитета в препозиции относительно главного слова: *торжественной ехал колеснице*; дистантное (через два и более слов) расположение эпитета в препозиции относительно

¹ Цитаты приводятся по изданию [12] без указания страниц.

главного слова: *светлые* пламенем *наичистым* *оки*; дистантное (через одно слово) расположение эпитета в постпозиции относительно главного слова: *верность* *имать* *сердечну*; дистантное (через два и более слов) расположение эпитета в постпозиции относительно главного слова: *чадо* *прошу* *твой* *верный*. Варианты контактного распределения являются наиболее распространенными по сравнению с разновидностями удаленного расположения компонентов сочетания.

В редких случаях при нескольких эпитетах наблюдается опоясывающее их расположение относительно главного слова: *Любовною* *стрелю* / *Твоею* *золотою*.

В составном сказуемом эпитетный именной компонент имеет разное расположение, и здесь следует учитывать также его позицию по отношению к глаголу. Возможен прямой порядок и инверсированный: *«Петр* *пребывает* *весел*», *«Почто* *весьма* *сиру* *мя* *оставил*, *любимый?»*, *«О* *когда* *хоть* *бы* *и* *в* *сем* *была* *та* *неверна!*».

Как вариант синтагматической организации сочетания с эпитетом следует назвать намеренный разрыв компонентов, что усиливает экспрессивные возможности эпитета: *«Виват* *Россия!* *виват* *драгая!* / *Виват* *надежда!* *виват* *благая*». В этом примере немаловажную роль играет также четырехкратный повтор этикетного приветствия и параллелизм компонентов сочетаний.

В качестве структурной особенности сочетаний отметим использование одиночного эпитета при главном слове. Нетипично употребление нескольких эпитетов, когда соответствующие члены предложения являются однородными: *«Стал* *я*, *нетерпеливый*, *Меркура* *улещать*, / *То* *гладким*, *то* *сердитым* *его* *словом* *прельщать*», *«Где* *ни* *зимня* *нет*, *ни* *летнего* *зноя*, *цветы*», *«Красны* *и* *вонны*», *«принудила* *взять* *виды* *разны* / *Птичьи*, *скотски*, *красны*, *злобразны*», *«Дни* *нам* *надо* *красны*, / *приятны* *и* *ясны*».

В отдельных случаях субстантивированное прилагательное в функции эпитета выступает самостоятельно (описываемый предмет/лицо легко определяется из контекста) и берет на себя помимо художественно-изобразительной функции и номинативную: *Увы*, *мой* *Петре!* *Петре*, *верх* *царския* *славы!* / *Увы*, *предрагоценный!* *О* *судеб* *державы!*»

Лексико-семантическое выражение эпитетов и их художественно-изобразительные функции

Поскольку имя прилагательное является основным средством выражения эпитета, то именно эта группа будет рассмотрена подробно.

Словообразовательная структура слов-эпитетов простая: это слова первообразные или производные (ср., например, дериваты от имен собственных: *Марсова, сатурнов, Меркуриево*). Употребление сложных слов в качестве эпитета носит спорадический характер. В обследованном материале выявлены такие примеры: *винословна, благородна, краснозарных, злобразны*.

Эпитеты в анализируемых текстах выступают как образные определения самых разных отвлеченных понятий и конкретных предметов: науки *драгие без почтенна виду, благородстве высоком, беда неначайна, молчание (не так было) скучно, со сладкой музыкой, стихи печальны, страны дальны, дела храбра, плач главный* и другие. Среди эпитетов встречаются наиболее употребительные (далее эпитет и перечень связанных с ним слов даны в морфологической начальной форме, не всегда совпадающей с использованной в тексте): *красный* – место, цветы, слово, княгиня, виды, солнце, дни; *золотой* – цепочка, стрела, *златой* – век, скиптр, порфира, год; *великий* – дело, сила, веселье, строй, радость; *ясный* – солнце, небо, зарница, очи; *славный* – император, люди, Иовши.

Некоторые слова, использующиеся в качестве эпитетов, имеют стилистическую окраску. Прилагательное *гладкий* в переносном значении «Ласковый, льстивый (о словах)» [10, V, 121] было просторечным: «То гладким, то сердитым его словом прельщать». Славянизмами являются слова *зельный* [10, VIII, 165]: «туга *презельна*»; «*вящий*» [10, V, 77]: «но сия в сей красоте есть *вяща*»; *вонный* [10, V, 59]: «цветы / Красны и *вонны*; злообразный» [10, VIII, 193]: «виды разны / Птичьы, скотски, красны, *злобразны*». Народно-поэтическое звучание придают контекстам эпитеты в устойчивых сочетаниях с соответствующей окраской: «Факел с огнем *яра воску*»; «Разжени тучи, / Слезы *горючи*»; «Так в очах *ясных!* / Так в словах *красных!* / В устах *сахарных...*»; «леса *дремучи*».

Поскольку в центре стихотворения есть герой (исторический персонаж или воображаемое, вымышленное лицо), то присутствуют эпитеты, характеризующие человека: *прямая царица, бодра императрица, российский император славный, воине сильный, Петр пребывает весел, чадо верный, чада достойны, люди суть православны /... славны, прекрасными виделись княжнами, о красна княгиня, княгиня прекрасна, смертну тую* и др. Это примеры из стихотворений, которые по своему содержанию и тональности являются торжественными, прославительными, праздничными («Песнь», «Элегия о смерти Петра Великого», «Стихи эпиталамические на брак его сиятельства князя Александра

Борисовича Куракина и княгини Александры Ивановны»). Как видно, реализуемое посредством одиночного эпитета описание носит общий, во много условный характер и поддерживает заданную стилистическую направленность. Общий характер описания человека, деталей его внешности находим и в других примерах: «*Так в очах ясных! / Так в словах красных! / В устах сахарных...*»; «*ибо сердечна друга не могу забыть*», «*Представлять мила друга велели пред очи*». Устойчивые эпитеты используются и при описании объектов природного мира: «*при ясном небе*», «*зарница есть ясна*», «*цветы красны и vonны*», «*Зефир приятный*», «*леса дремучи*», «*быстры реки*».

Эпитеты включаются в метафорические перифрастические сочетания, образно номинирующие описываемые объекты. В частности, такой прием востребован в тексте «Стихи похвальные России», прославляющие родину поэта: «*Россия мати! свет мой безмерный!*», «*Небо российску ты солнце ясно!* / *Прямое сама вся благодство: / Божие ты, ей! светло изводство*». В стихотворении «Стихи о силе любви» происходит олицетворение описываемого чувства, в том числе и посредством эпитетного сочетания: «*Любовь его, княгиня главна, / Принудила взять виды разны*».

В исследованных текстах присутствуют созданные за счет эпитетов традиционные образы. Например, таким сочетанием является прилагательное *златой* со словами темпоральной семантики для обозначения счастливого, безмятежного времени: «*Торжествуйте вси российсти народы: / У нас идут златые годы*», «*Счастливо век вам златой встает в благостыне*». Этот же образ воссоздается через синонимичное сочетание: *сатурновы веки* – «по древнеримским преданиям, золотой век, когда народ жил, в изобилии, счастье и мире» [12, 471]. Образ счастливого, золотого времени характерен для творчества как современников поэта, так и представителей русской поэзии XIX века [7].

Следует отметить, что поэт почти не использует лексические единицы, передающие конкретные цвета, оттенки, слуховые или тактильные ощущения. Колоративная атрибутивная лексика ограничена редкими употреблениями. В примере «*Бой у черного с белым / У сухого есть с влажным*» субстантивированные прилагательные называют не чувственно воспринимаемый объект, а служат для обозначения обобщенного положительного или негативного явления. Отчасти зрительные характеристики связаны с устойчивыми прилагательными-эпитетами со значением света: *солнце ясно, очах ясных, лицом светлым, светлые очи*.

Анализируя образность переводов В. К. Третьяковским псалмов, А. П. Тусичицкий отмечал, что среди эпитетов поэта «встречаются необычайно редкие окказиональные сочетания, сделавшие бы честь поэту-символисту XX века, например: «глупая мудрость», «красный бег солнца» (Пс. 18); «ветвистый рост древ» (Пс. 103)» [13, 66]. Исследуемый в рамках настоящей статьи материал содержит, на наш взгляд, следующие интересные примеры. В стихотворении «Стихи эпиталамические на брак его сиятельства князя Александра Борисовича Куракина и княгини Александры Ивановны» так описываются действия богов любви: «*По обеим сторонам много Купидонов, / Где воздух разбежался от их крыльных звонов, / Всех прохладяя <...>*». Современный читатель в первую очередь обращает внимание на уже утраченное прилагательное, однако существовавшее в русском языке, о чем свидетельствует фиксация в исторических словарях. Значение этого сочетания семантически прозрачно: автор характеризует звон от движения крыльев, которые являются узнаваемым внешним атрибутом мифологического персонажа. Необычность окказионального сочетания подчеркивается нехарактерной для существительного *звон* формой множественного числа, употребление которой, возможно, вызвано поддержкой рифмы *Купидонов – звонов*.

Как индивидуально-авторское образование следует рассмотреть сочетание *ветр гневливый*. Заметим, что автор не выбрал из репертуара фольклорных сочетаний, к которым он регулярно обращался, близкое по значению устойчивое *буйный ветер*. Прилагательное *гневливый* имело значение `Легко приходящий в гнев` [10, V, 140], обозначая психологическое и эмоциональное состояние человека или качества, свойственные человеку (*гневливый голос, гневливый задор* [10, V, 140]). Переносное употребление слова, а также звукопись (повторения звуков *е, в*), способствует более достоверному созданию художественного образа ветра и природного мира как живого действующего и изменяющегося феномена, ср. контекст строфы: «*Весну жжигает лето, / Осень то пременяет; / Плодом древо одето / Зима нам отнимает, / А ветер гневливый / Уносит у нас тихость, / Боится свет ненастья <...>*».

Выводы

Эпитет как средство художественной выразительности активно использовался В. К. Третьяковским. Анализ стихотворений позволяет говорить о том, что почти все главные и второстепенные объекты лирического сюжета сопровождаются образными определениями. Атрибутивная лексика разнообразна, однако следует отметить

отсутствие пласта слов, обозначающих зрительные или слуховые впечатления. На фоне традиционных устойчивых определительных элементов народно-поэтической речи, общеязыковых эпитетов, выступают индивидуально-авторские образования. Структура сочетаний с эпитетами преимущественно простая и заключается в соединении главного и одиночного атрибутивного слова. Не свойственны многокомпонентные конструкции, создающие сложный образ предмета.

В целом, место эпитета среди других художественно-образительных средств и его роль в художественном своеобразии поэтического мира В. К. Тредиаковского еще предстоит определить.

Литература

1. Алексеев А. А. Эпический стиль «Тилемахиды» // Язык русских писателей XVIII века. Ленинград: Наука, 1981. С. 68–96.
2. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. Москва, 1982. 528 с.
3. Запольская Н. Н. К проблеме языковой рефлексии XVIII века // Славянский альманах. 2001. №2000. С. 439–452.
4. Кулева А. С. Усеченные прилагательные в русской поэзии // Русская речь. 2008 №3. С. 35–39.
5. Ляпина Л. Е. В. К. Тредиаковский и традиции пейзажа в русской лирике // В. К. Тредиаковский и русская литература. Москва: ИМЛИ РАН, 2005. С. 164–177.
6. Морозова Е. А. В. К. Тредиаковский и истоки романтического движения в России XVIII века // В. К. Тредиаковский и русская литература. Москва: ИМЛИ РАН, 2005. С. 187–193.
7. Неклюдов В. Д. Эпитеты золотой и светлый в поэтических текстах Ф. И. Тютчева // Вестник Брянского государственного университета. 2010. № 2. С. 205–208.
8. Николаев С. И. Тредиаковский в исследованиях последних десятилетий // В. К. Тредиаковский: к 300-летию со дня рождения. Материалы международной конференции. Санкт-Петербург, 12–13 марта 2003 г. Санкт-Петербург, 2004. С.172–179.
9. Петрова З. М. Эпитеты М. Н. Муравьева // Язык русских писателей XVIII века. Ленинград: Наука., 1981. С. 151–166.
10. Словарь русского языка XVIII века. Ленинград: Наука, 1984. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/04/sl1512101.htm> (дата обращения: 12.05.2022).
11. Стрижев А. Н. Библиографический указатель работ о жизни и творчестве В. К. Тредиаковского (1762–2004) //

В. К. Тредиakovский и русская литература. Москва: ИМЛИ РАН, 2005. С. 268–297.

12. Тредиakovский В. К. Избранные произведения. Москва; Ленинград, 1963. 577 с.

13. Гусичишный А. П. Образность в переводах псалмов Симеоном Полоцким и В. К. Тредиakovским // В. К. Тредиakovский и русская литература. Москва: ИМЛИ РАН, 2005. С. 51–72.

REFERENCES

1. Alekseev A. A. E`picheskiy stil` «Tilemaxidy`» [Epic style of «Tilemakhids»] // Yazy`k russkix pisatelej XVIII veka [The language of Russian writers of the XVIII century] Leningrad: Nauka.,1981. P. 68–96. (In Russ.).

2. Vinogradov V. V. Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazy`ka XVII - XIX vekov. [Essays on the history of the Russian literary language of the XVII - XIX centuries.] Moscow, 1982. 528 p. (In Russ.).

3. Zapol`skaya N. N. K probleme yazy`kovoj refleksii XVIII veka [On the problem of Language reflection of the XVIII century] // Slavyanskiy al`manax. [Slavic al'monakh] 2001. №2000. P.439–452. (In Russ.).

4. Kuleva A. S. Usechenny`e prilagatel`ny`e v russkoj poe`zii [Truncated adjectives in Russian poetry] // Russkaya rech`. [Russian speech`.] 2008 №3. P.35–39. (In Russ.).

5. Lyapina L. E. V. K. Trediakovskij i tradicii pejzazha v russkoj lirike [V. K. Trediakovsky and traditions of landscape in Russian lyrics]// V. K. Trediakovskij i russkaya literatura. [V. K. Trediakovsky and Russian Literature] M.: IMLI RAN, 2005. P. 164–177. (In Russ.).

6. Morozova E. A. V. K. Trediakovskij i istoki romanticheskogo dvizheniya v Rossii XVIII veka [V. K. Trediakovsky and the origins of the romantic movement in Russia of the XVIII century] // V. K. Trediakovskij i russkaya literatura. [V. K. Trediakovsky and Russian literature] Moscow: IMLI RAN, 2005. P.187–193. (In Russ.).

7. Neklyudov V. D. E`pitety` zolotoj i svetly`j v poe`ticheskix tekstax F. I. Tyutcheva [The epithets golden and light in the poetic texts of F. I. Tyutchev] // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. [Bulletin of the Bryansk State University] 2010. №2. P. 205 – 208. (In Russ.).

8. Nikolaev S. I. Trediakovskij v issledovaniyax poslednix desyatiletij [Trediakovsky in the studies of recent decades] // V. K. Trediakovskij: k 300-letiyu so dnya rozhdeniya. Materialy` mezhdunarodnoj konferencii. Sankt-Peterburg, 12–13 mapra 2003 r.

[V. K. Trediakovsky: to the 300th anniversary of his birth. Materials of the international conference. Saint-Petersburg, 12–13 марта 2003 г.] Saint-Petersburg, 2004. P.172–179. (In Russ.).

9. Petrova Z. M. E`pitety` M. N. Murav`eva [Epithets of M. N. Muravyov] // *Yazyk russkix pisatelej XVIII veka*. [The language of Russian writers of the XVIII century] Leningrad: Naura, 1981. P. 151 – 166. (In Russ.).

10. Slovar` russkogo yazyka XVIII veka. [Dictionary of the Russian language of the XVIII century.] L.: Nauka, 1984. <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/04/sl512101.htm> (In Russ.).

11. Strizhev A. N. Bibliograficheskij ukazatel` rabot o zhizni i tvorchestve V. K. Trediakovskogo (1762 - 2004) [Bibliographic index of works on the life and work of V. K. Trediakovsky (1762-2004)] // *V. K. Trediakovskij i russkaya literatura*. [V. K. Trediakovsky and Russian literature.] M.: IMLI RAN, 2005. P. 268–297. (In Russ.).

12. Trediakovskij V. K. Izbranny`e proizvedeniya. [Selected works.] Moscow; Leningrad, 1963. 577 p. (In Russ.).

13. Tusichishny`j A. P. Obraznost` v perevodax psalmov Simeonom Poloczkim i V. K. Trediakovskim [Imagery in translations of psalms by Simeon Polotsky and V. K. Trediakovsky] // *V. K. Trediakovskij i russkaya literatura*. [V. K. Trediakovsky and Russian Literature.] M.: IMLI RAN, 2005. P. 51–72. (In Russ.).

EPITHETS IN THE EARLY LYRICS OF V. K. TREDIAKOVSKY

Anfisa V. Rozchkova

PhD in Philology, Associate Professor

Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

Abstract

The relevance of the issue under consideration is explained by the fact that there are no special works in which the lexico-semantic composition, syntagmatic properties of different epithets in the works of V. K. Trediakovsky are studied. The article analyzes epithets in poems created in 1725–1730 and published in the collection «Poems for different occasions».

The main morphological way of expressing an epithet are adjectives, the number of participles is insignificant. Along with the full forms in the texts, truncated ones are also used, characteristic of the poetic language of the 18-th century. The main place of the epithet in relation to the main word in the phrase is the contact pre- and postposition. The structure of combinations is a combination of a single epithet and a defined word. There are isolated formations that include several

epithets with the main word. Due to the dominance of the adjective as an epithet, these words have become the main object of lexico-semantic and stylistic analysis. Adjectival vocabulary is diverse in its meaning and stylistic affiliation and appears in combination with definable words denoting different objects, phenomena, concepts. Epithets that characterize a person differ in generality and conventionality. Adjectives describing objects of the natural world have the same properties. Noteworthy is the absence in the repertoire of epithet units of words with the meaning of sensory (visual, auditory, tactile) perception. Slavonisms stand out among stylistically colored epithets. The author also regularly uses epithet vocabulary characteristic of the folk poetic language, while there is a repetition of individual words in texts of different subjects. Some combinations with the epithet are individually authored.

The full composition of epithets, their role and place among artistic and visual means in the poetic language of V. K. Trediakovsky has yet to be studied and described.

Keywords: V. K. Trediakovsky, 18 century, epithet, lexical and semantic characteristics, stylistics of a literary text

Для цитирования: Рожкова А. В. Эпитеты в ранней лирике В. К. Тредиаковского // Libri Magistri. 2022. № 3 (21). С. 35–45.

Поступила в редакцию 01.08.2022